

Дом Русского Зарубежья – Дом для всех

17:43 01.09.2015 Елена Студнева, обозреватель журнала «Международная жизнь»

В 2015 году исполняется 20 лет со дня открытия в Москве Дома русского зарубежья им. А.И.Солженицына. Директор Дома – Виктор Александрович Москвин, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры России, лауреат премии Правительства РФ в области культуры - рассказал в интервью обозревателю журнала «Международная жизнь» Елене Студневой о бесценных реликвиях, вернувшихся в Россию дарами эмигрантов «первой волны», о собраниях под кровом Дома Русского Зарубежья людей, архивов и книг, о публикациях и фильмах, созданных студией «Русский путь» в стенах Дома, о том, что и кто мешает русским старообрядцам переселиться в Россию.

Виктор Александрович, Дом Русского Зарубежья еще называют музеем зарубежной России. Русское зарубежье – это часть истории нашей страны, которую мы долгое время не знали и не признавали. В чем же принципиальное отличие вашего Дома от Исторического музея, в чем концепция Дома Русского Зарубежья и почему он выделен в отдельную структуру?

В.А.Москвин: Думаю, это закономерно. В крупных музеях, библиотеках есть отделы Русского зарубежья. В нашем случае могло произойти то же самое, поскольку Дом ведет свою историю от выставки, состоявшейся в сентябре 1990 года в Библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ) (1) в Москве. То была выставка всемирно известного русского парижского издательства «УМСА-Press», основанного в 1920 году. Сейчас его возглавляет Никита Струве, а до этого более двадцати лет руководил издательством Николай Бердяев вплоть до своей кончины. После этой выставки в Библиотеке Иностранной литературы был создан зал Русского зарубежья, а затем соответствующий отдел, я его курировал. Но потом стало ясно, что русское зарубежье столь огромно, что конечно, нужна отдельная структура. Почему? Потому что русское зарубежье – это более тридцати миллионов человек!

А скажем, ВГБИЛ занимается литературой всех стран, и получалось, что русское зарубежье становилось маленькой частью большой работы, которую библиотека проводит - что неправильно. Тридцать миллионов человек - это огромная цифра - это половина населения Польши, чуть меньше, или примерно половина населения Франции. Русское зарубежье рассеяно по всему миру, оно очень сложное. Это несколько «волн» выходцев из России: и выходцы дореволюционные, скажем, старообрядцы насчитывают уже многовековую историю и в Румынии, и в Турции, в других странах. Это эмиграция послереволюционная, самая, пожалуй, «плодоносная». Примерно, из трех миллионов эмигрантов, значительная часть представляла элиту тогдашнего российского общества: военную, научную, потому что две трети ректоров высших учебных заведений Российской империи оказались в эмиграции, целый ряд академиков оказались в эмиграции. Это и деятели литературы, имена столь блестящие - и В.Набоков, Б. Зайцев, и И.Шмелев, и И.Бунин, и М.Цветаева (до своего возвращения). И много-много других фамилий в этом списке. И, конечно, русские композиторы, русские певцы, русский балет.

Затем - эмиграция послевоенная, эмиграция 60-х, 70-х, 80-х годов – она небольшая, но достаточно значительная. Огромное количество людей, против своей воли после распада Советского Союза, а до этого еще и после распада Российской империи, оказались за границей – это Финляндия, значительная часть Польши, Бессарабия, после Гражданской войны, и 1991-ый год оставил без родины огромное количество людей. Для того, чтобы заниматься этой «второй» Россией, нужно было создавать такую структуру, как Дом Русского Зарубежья. Она была создана при активном участии А.И.Солженицына и его жены Натальи Дмитриевны, Московского Правительства. А начиналось с малого, как это всегда бывает.

Когда я пришел к московским властям с идеей создать Дом Русского Зарубежья, был вполне ожидаемый встречный вопрос: «А есть ли деньги?» – «Денег нет». – «А у нас тоже нет». Но мы были подготовлены. «В Москве почти полтысячи библиотек, среди них, наверное, есть самая плохая, вы старого заведующего, чтобы не обижался, отправьте на повышение, а меня назначьте на его место и передайте здание в фонд, который есть, и сотрудников, которые там работают», - предложил я. Так и поступили. Нам передали библиотеку №17 Центрального административного округа Москвы. Это была маленькая библиотечка, ведущая свое начало с 1935 года. До революции здесь работал один из известных фотомагазинов и фотоателье. При большевиках в 1935 году создали пункт выдачи книг, на первом этаже дома были коммунальные квартиры. Фонды находились в подвале, и тогдашний заведующий два этажа из четырех сдал в аренду. Поэтому когда мы получили это здание, то всё пришлось начинать с нуля.

И как скоро оно выросло до современного комплекса зданий?

В.А.Москвин: Очень быстро - мы «открылись» 20 лет назад, 7 декабря 1995 года. О создании Дома узнали в разных странах. Огромную роль сыграла поддержка четы Солженицыных. Первым дарителем в наши фонды был Никита Сергеевич Струве, который в 1995 году передал коллекцию книг и часть архива издательства «УМСА-Press» – это и письма И.А.Бунина, и Б.К.Зайцева, и ряда других авторов этого издательства. В 1996 году Солженицыны передали 750 воспоминаний авторов, которые Александр Исаевич собирал в изгнании. Он дважды обращался к русским, живущим на Западе, с призывом писать и присылать ему свои воспоминания. Люди продолжают присылать воспоминания из разных стран, часть из них - из России. Сейчас эта коллекция насчитывает уже более двух тысяч. И по идее А.Солженицына, воспоминания русских эмигрантов вместе с воспоминаниями людей, живших при советской власти, должны были составить российскую библиотеку, как ступок народной памяти о событиях XX века. А.И. Солженицын обещал, что после падения большевизма, эти мемуары будут переданы в один из городов, как он писал, «центральной России».

Об этой идее я рассказал Никите Сергеевичу Струве, он написал в Вермонт Александру Исаевичу, и они поддержали наш Дом, потому что это совпадало с обещанием Солженицына, данным эмигрантам еще в 70-х годах. Поэтому Солженицыны и передали воспоминания Дому Русского Зарубежья. Кроме этого ими же был передан архив Леонида Зурова, секретаря И.Бунина. Был передан архив Канцелярии Великого Князя Николая Николаевича, который в Первую Мировую войну был главным командующим Русской армии первого периода и фактически в эмиграции возглавлял «Дом Романовых». Это очень интересный архив, поскольку содержит переписку с царскими посланцами, с русскими агентами в разных странах мира, которые продолжали работать и присылали свои донесения Великому Князю. Архив доступен, он обработан, с ним можно работать. Великий Князь переписывался с У.Черчиллем по поводу русских православных храмов в Палестине. Палестина тогда была подмандатной территорией Великобритании, поэтому - это очень ценный архив. Были переданы нам ценные материалы Первой мировой войны. Ну, а далее стали приходить архивы из Австралии, из США, Франции, других стран.

Ваш Дом крупный научный и культурный Центр - сколько здесь подразделений?

В.А.Москвин: У нас работает порядка 200 человек, среди них более 30 докторов и кандидатов наук. Мы стараемся привлечь в Доме ведущих специалистов по русскому зарубежью. Дом представляет из себя музей, музейное собрание и соответственно сотрудники готовят экспозиции в новом здании. Дом имеет архив, библиотеку, у нас своя киностудия «Русский путь», при нас работает одноименное издательство, есть свой книжный магазин, который занимается распространением литературы, плюс – наши выставочные и конференц-залы. Мы проводим много научных конференций, различные форумы, лекции, встречи. Каждый год мы устраиваем более трехсот различных мероприятий не только в стенах нашего дома - мы работаем и в городах России, и за рубежом. Например, за последние десять лет мы провели более 200 выставок в 53 странах.

Каковы ваши фонды «в цифрах»?

В.А.Москвин: Наши фонды сейчас насчитывают свыше шестнадцати тысяч музейных предметов; более ста тысяч единиц архивных документов и более девяноста тысяч книг русского зарубежья. У нас 1923 предмета основного фонда.

Находятся ли музейные фонды в открытом доступе?

В.А.Москвин: Пока нет. 26 августа 2015 года Правительство Москвы объявило тендер на строительство здания музея для нашего Дома. Нам передана земля, и уже, думаю, через месяц-другой начнутся строительные работы. А через два года мы откроем здание Музея Русского Зарубежья рядом с нашим Домом.

Среди даров Вашего Дома есть, несомненно, наиболее ценные, со своей историей?

В.А.Москвин: Да, и книги, и периодика, есть редчайшие журналы. Например, мало, кто знает, что небольшая русская колония была в Эфиопии при Хайле Селассии I. (2) В частности, университет в Аддис-Абебе построен русским архитектором. Выходцы из России стали выпускать рукописный журнал, который описывает жизнь русских в Эфиопии. Он теперь в наших фондах. Из многих стран стали приходить в наш Дом музейные предметы. В частности, нам передали фрагмент шали, который дочери Николая II связали в подарок Царевичу Алексею в 1910-е годы. И генерал М.К.Дитерихс нашел эту шаль в Ипатьевском доме после убийства Царской семьи, когда «белые» взяли Екатеринбург, и по приказу Колчака, вещи, найденные в Ипатьевском доме, были переданы сестре Императора Ксении Александровне, которая жила в Лондоне. Незадолго до своей кончины она передала эту шаль своему духовнику о. Николаю (Успенскому). Он уехал в Австралию, и дочь о. Николая передала фрагмент этой шали нам, а часть передана в Екатеринбург на место гибели Царской семьи. Другая часть после того, как Русская Православная Церковь за рубежом канонизировала государя и его семью, вкладывалась в икону. Такие удивительные святыни у нас есть. И если говорить о Романовых, то есть очень интересные фотографии, не опубликованные ранее, сделанные лейб-медиком Е.С.Боткиным на яхте «Штандарт». Есть фотографии в полковых альбомах, где еще Цесаревич Николай на военных сборах, будучи еще молодым человеком.

Чем, как правило, мотивирована выставочная деятельность Дома?

В.А.Москвин: На выставках мы показываем фонды. Например, недавно закончилась выставка, посвященная Ивану Сергеевичу Шмелёву. У нас более семи тысяч единиц хранения – это архив И.С.Шмелёва, его личные вещи, рукописи, письма. Большая часть этих материалов – дар Российского Фонда Культуры. Никита Сергеевич Михалков в прошлом году (2014 г.), открывая после реконструкции здание Российского Фонда Культуры, сделал такой дар в знак признания важности деятельности Дома Русского Зарубежья. Сейчас будем проводить выставку о Шмелёве в Крыму в Алуште, в музее Шмелёва, где ранее провели там же конференцию. Наши фонды работают, а не просто хранятся. Сейчас мы готовим выставку в Париже в резиденции Посла РФ. К 70-летию Победы в мае мы делали там большую выставку об участии русских в движении Сопротивления. У нас большой материал об этом, в том числе, о княгине Вере Оболенской (легендарной «Вики») – героине французского Сопротивления, о Борисе Вильде и Анатолии Левицком, Ариадне Скрабиной-Кнут, протоиерее Николае Оболенском, Анне Смирновой-Марли, Владимире Варшавском. Недавно мы делали выставку о Николае Васильевиче Вырубове – ближайшем сподвижнике генерала Шарля де Голля. Н.В.Вырубов - один из немногих русских, награжденных Орденом Освобождения из рук самого де Голля.

Осенью в Париже в резиденции нашего посла на улице Гренель (rue de Grenelle) по материалам нашей майской выставки и выставки о Вырубове, которая проходила в июле, мы будем делать сводную выставку, которая откроется 18 сентября.

В России мы также проводим выставки. Одна из последних была в Рязани – экспозиция из более 70-ти работ американских художников русского происхождения. В сентябре в Крыму в Ливадийском дворце будет выставка «Николай Краснов – русский зодчий Сербии», посвященная деятельности придворного архитектора Николая II, который построил Ливадийский дворец, а затем после революции был придворным архитектором Короля Сербии Александра I Карагеоргиевича. Краснов начинал как главный архитектор города Ялты, причем на эту должность был назначен в 23 года. Большое количество замечательных зданий в Крыму, храмов, дворцов были построены по проекту архитектора. С нашими коллегами из Сербии мы подготовили эту выставку, показав её ранее в Москве, в Коломне - на родине Краснова.

В Севастополе готовим книжную выставку, чтобы передавать её в дар Морскому музею города. Будем устраивать вместе с крымчанами большую конференцию к 95-летию исхода Белой армии из Крыма – всё это по просьбе губернатора Севастополя.

Насколько эффективно взаимодействие с МИДом России?

В.А.Москвин: Могу с большим удовольствием говорить о работе с МИДом, она идет в разных направлениях. Например, я вхожу в состав Правительственной комиссии по делам соотечественников, председателем которой является Сергей Викторович Лавров. Кстати, в этом году Комиссия, как и нашему Дому – тоже 20 лет. Часть нашей работы идет в рамках Комиссии. Например, в ноябре 2015 г. пройдет очередной Конгресс соотечественников с участием нашего Дома, буду соведущим одной из секций Конгресса. Участие в подготовке тематических конференций под эгидой МИДа России дает хороший результат. В частности, два года назад на конференции соотечественников по проблеме сохранения исторического наследия мною было предложено провести инвентаризацию русских культурных ценностей за границей. А недавно стало известно, что Министерством культуры РФ объявлен тендер на проведение работ по инвентаризации русских культурных ценностей за границей.

Что войдет в инвентаризационный список?

В.А. Москвин: Работа очень важная. Русские кладбища, могилы, церкви, памятники, музеи, библиотеки – всё это разбросано по миру и, конечно, нужно знать, где что находится, оказывать содействие в сохранении, реставрации. Представьте, например, количество русских памятников в Болгарии после Русско-Турецкой войны. К сожалению, ряд из них уже исчез, но многое осталось, сохранилось, а о тех, что исчезли, остались фотографии, документы. Всё это нужно собирать.

МИД ведет очень большую работу по взаимодействию с соотечественниками. В частности, выходит серия книг «Русские в Ливане», «Русские в Сербии», «Русские в Парагвае» и т.д. Идея была инициирована нашим Домом, но МИД РФ планомерно ведёт её уже много лет под эгидой Департамента по работе с соотечественниками, и это блестящая работа. Собран уникальнейший материал, и это значительный вклад в сохранение истории и памяти – это работает и на будущее.

Что касается Историко-документального департамента (ИДД) МИД РФ, то я упоминал выставку к 70-летию Победы и участие русских в антифашистском движении Сопротивления. В нашу экспозицию ИДД предоставил очень интересный материал – «Отчет» нашего Посла в Париже от 1946 года о встрече с представителями первой русской эмиграции. В составе той эмигрантской делегации был бывший Посол Российской империи во Франции В.А.Маклаков. Не менее интересные документы от ИДД, связанные с награждением уже в советскую эпоху целого ряда участников Сопротивления русского зарубежья за антифашистскую деятельность.

С Россоотрудничеством у нас теснейшее взаимодействие буквально с момента создания нашего Дома: многие наши выставки и мероприятия проходят на площадках Россоотрудничества за рубежом, в том числе на просторах СНГ. Принимаем участие в открытии новых культурных центров: последний из них открыт в Бухаресте, перед этим в Минске. Мы делали им книжные дары. Есть семинар по некрополистике – истории русских кладбищ за рубежом. Мы издали книгу о русском кладбище в Пирее. Это кладбище с трагической судьбой. В свое время оно находилось под патронатом королевы эллинов Ольги Романовой, там были захоронены русские моряки.

Великая княжна, Королева эллинов Ольга Константиновна Романова

Много своих могил оставила «первая волна» русской эмиграции. И когда к власти в Греции пришли «черные полковники» (1967-1974 гг.), было предложено большую часть кладбища ликвидировать. Тогда русская община соорудила часовню из мраморных плит в Пирее под Афинами. Мы выпустили книгу об этом некрополе с подробным описанием. В Сент-Женевьев-де-Буа, благодаря нашему Послу были сохранены многие могилы, Россия оплатила долги местным властям. Сумма была довольно крупная – около 700-800 тысяч евро.

Константин Иосифович Косачев, будучи во главе Россоотрудничества, проводил огромную работу по восстановлению русского кладбища в Белграде. Заброшенное кладбище приведено в надлежащий вид, и теперь можно гордиться за нашу страну. Это и остров Лесбос, где благодаря руководителю РИСИ генералу-лейтенанту СВР в отставке Леониду Решетникову, было восстановлено кладбище, от которого мало что оставалось, кроме небольших холмиков на пустыре.

У Дома Русского Зарубежья есть большой проект «Дипломаты Русского зарубежья», дипкорпус РФ участвует в нем?

В.А.Москвин: Наш Дипломатический корпус очень много помогает Дому Русского Зарубежья. В Латинской Америке, в США, в Австралии и на Ближнем Востоке, в частности, в Ливане – помогают в сохранении наших культурных ценностей, предоставляют помещения для экспозиций. Много выставок мы проводили в российском посольстве в Париже и при А.Авдееве, и при А.Орлове. В нашем Генконсульстве в Нью-Йорке мы передавали в дар библиотеке Свято-Владимирской духовной семинарии в Джорданвилле большую коллекцию книг. На мероприятие собрались представители всех трех юрисдикций православных церквей: Московского патриархата, глава РПЦЗ митрополит Иларион, руководитель международного отдела Американской автокефальной православной Церкви о. Леонид Кишковский.

В работе с Аргентиной и Уругваем есть интересная тема - старообрядцы. Часть большой общины старообрядцев из Уругвая хотела бы переселиться в Россию. В свое время мы пробовали им помогать, этот опыт был частично удачным: есть чиновники, которые хотели бы помогать, но на местах встречаются с бездушным, бюрократизмом. В частности, старообрядцы из Уругвая хотели поселиться в Красноярском крае. Приехали туда, говорили с вице-губернатором, а затем их «передали» в распоряжение бывшего председателя колхоза, который теперь там местный богатей и «властелин округи». Он предложил им работу на скотном дворе с зарплатой 5 тысяч рублей в месяц. На что поучил ответ: «У нас большие семьи, мы приехали в Россию не для того, чтобы быть рабами, а хотели бы помочь возрождению в России сельского хозяйства, хотели бы создать образцовые хозяйства, какие есть в Латинской Америке. Многого нам не надо. Дайте нам пустующие земли и на первых парах окажите минимальную поддержку». Проблему не уладили, и часть из этих старообрядцев переехала на Дальний Восток, а часть вернулась в Уругвай. Но там были и другие трудности: у лидера старообрядцев были настолько диктаторские амбиции, что многие не согласились быть под его началом и вернулись в Латинскую Америку. Тенденция переселения среди старообрядцев сохраняется - из Боливии, Уругвая, Аргентины. Несмотря на первый непростой опыт, они все-таки понимают, что нужно переезжать в Россию. Как только они сходят с трапа самолета, слышат повсеместно русскую речь, видят огромные возможности, в них сразу пробуждается предпринимательский дух, так свойственный старообрядцам. Например, губернатор Забайкальского края собирается сдать сроком на 49 лет большие земельные площади гражданам Китая. Но если бы он привлек старообрядцев из Латинской Америки, думаю, они бы подняли Забайкальский край не хуже китайцев. В то же время у него в перспективе не было косовского варианта: какими бы хорошими работниками не были китайцы, тяготение к своей родине у них в крови. А сейчас у нас замечательные отношения с Китаем. Но любой историк вам скажет, что отношения могут меняться под воздействием разных причин. А со старообрядцами ничего не изменится, это русские люди, они патриоты, столетиями сохраняли русский язык, ремесла, традиции – вот на кого надо полагаться. Скажем, в Бразилии основные производители зерновых культур – русские старообрядцы.

Как у большого культурно-просветительского, научного и музейного Центра у Дома Русского Зарубежья есть долгосрочные проекты?

В.А.Москвин: И довольно много проектов. Например, мы ежегодно проводим большой кинофестиваль «Русское зарубежье». В этом году будет уже девятый по счету, он проходит в течение недели, открывается всегда 7 ноября при поддержке МИДа РФ и Россоотрудничества. Показываем художественные и документальные фильмы о русском зарубежье или созданные кинематографистами русского зарубежья. Охват очень широк: США и Германия, Сербия и Израиль, страны СНГ. В каждом фестивале участвует порядка 30-40 фильмов. В прокат идет небольшая часть, особенно если говорить о документальном кино, то наш Дом Русского Зарубежья – одна из немногих площадок в Москве, где показывают документальные фильмы. Мы создали кино клуб «Русский путь», также называются наше издательство и киностудия. Регулярно два раза в месяц показываем документальные фильмы.

Есть ли у фестиваля "Русский путь" своя награда, премия?

В.А.Москвин: Есть, конечно. Победители в различных номинациях получают премии и дипломы. Мы учредили медаль Михаила Чехова, лауреатами этой медали стали выдающиеся деятели кино, такие как Марина Влади, Тонино Гуэрра, который в нашем Доме бывал, Галина Вишневская, Никита Мтихалков, Сергей Юрский и ряд других выдающихся деятелей. На нашей киностудии мы сделали порядка тридцати фильмов. В частности, цикл «Русские в мировой

культуре», в рамках которого мы сделали фильмы о Михаиле Чехове, об известных в США художниках, таких как Сергей Голлербах и Виктор Мазухин, о художнике Фёдоре Раженховском, фильм о Владимире Зворыкине – ученом-изобретателе телевидения, об Александре Понятове, благодаря которому мир получил видеоманитофон. Сделали фильм об удивительном конструкторе автомобилей – Захарии Аркусе-Дангове, который учился в Ленинграде в 20-х годах, потом с родителями эмигрировал и более 20-ти лет на «General Motors» проектировал и совершенствовал «Chevrolet Corvette», возглавляя направление спортивных автомобилей, чем Америка гордится по сию пору.

Помимо фильмов мы еще делаем посвященные художникам, дипломатам, конструкторам, артистам, музыкантам выставки. Первая из них посвящена знаменитому виноделу Андрею Челищеву – потомку одного из древнейших русских дворянских родов. Предок Андрея Челищева принимал участие в сражении на Куликовом поле в 1380 году. Как известно, Дмитрий Донской оделся в доспехи простого воина, а княжеские доспехи надел на себя Челищев, который был убит во время этого сражения. И Андрей Челищев начинал свою работу у своего родственника князя Льва Сергеевича Голицына в Массандре, а после революции учился в Праге, жил во Франции, а в 30-х годах его пригласили в США, где только-только отменили сухой закон, и в Калифорнии фактически с нуля он создал калифорнийское виноделие. Как известно, калифорнийское челищевское вино превосходит французские вина.

Виктор Александрович, как член Правления Московского отделения Императорского Православного Палестинского общества и директор Дома Русского Зарубежья Вы помогаете «родным палестинам»?

В.А.Москвин: У нас значительная работа в ИППО по развитию наших контактов с Ближним Востоком. Недавно в Бейруте мы проводили выставку «Русские в Ливане», затем показали её в Москве. Мало, кто знает о жизни русской общины в Ливане, а она довольно яркая. Внук нашего знаменитого художника Валентина Серова живет в Бейруте и занимается живописью, он архитектор по образованию. Надеемся, что в будущем году проведем выставку его работ в Москве. Помощь по линии ИППО мы оказываем и Донбассу, передали для детей Донбасса более тысячи детских книг нашего издательства. Принимали участие в создании культурного центра в Вифлееме. Передали туда большое собрание книг, которые составили основу библиотеки российского культурного Центра. Проводили по линии ИППО выставку в Бари, где тоже помогли создать библиотеку.

Кто из представителей эмиграции входит в круг друзей Дома Русского Зарубежья?

В.А.Москвин: У нас огромное количество друзей в разных странах мира. Многие из них являются нашими дарителями, их более двух тысяч. Среди них, например, Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Выставку о Николае Васильевиче Вырубов мы делали при его активном участии, он племянник Николая Васильевича. С другим его племянником – Юрием Александровичем Трубниковым, который долгие годы являлся председателем ЗЕМГОРА (З), потомок А.Фета. Конечно, Никита Струве, о нем было упомянуто. Много людей в Соединенных штатах, Людмила Сергеевна Оболенская-Флам, которая в США 18 лет тому назад создала Комитет «Книги для России» специально для сбора книг и архивных материалов для нашего Дома. Из США её стараниями мы получили 10 морских контейнеров. Это совершенно удивительная подвижническая работа. Сергей Львович Голлербах, один из активных членов этого комитета. В состав Комитета входили и Ника Сикорский и Игорь Сикорский-младший. Что касается Европы, то многие работы мы делали и продолжаем делать с племянниками Сержа Лифаря – Марией и Еленой Лифарь, которые передали нам часть его собрания, в частности, книги из его библиотеки. В том числе – очень интересные материалы: когда Лифарь возглавлял Пушкинский комитет во Франции, отмечалось столетие гибели поэта.

Как в фондах Дома Русского Зарубежья отражена тема репрессий, трагичной судьбы узников Соловков?

В.А. Москвин: Один из создателей нашего Дома Александр Исаевич Солженицын, и тема репрессий присутствует в нашем Доме. В фондах немало воспоминаний бывших «зек»». Мы выпустили ряд книг о репрессиях. Есть очень интересное издание со своей историей. Мы как-то получили рукопись из США от человека по фамилии Гойченко. Эта рукопись была посвящена голоду на Украине. Когда я прочитал, то подумал, что это написано недавно. Передал рукопись Наталье Дмитриевне Солженицыной, и как-то на её столе рукопись увидел Александр Исаевич. Посмотрел и сказал: «Так оно и было. Надо обязательно печатать». О чем эта рукопись? Она написана не жертвой, а палачом. Это воспоминание одного из тех людей, кто принимал участие в организации голода на Украине. А книга очень правдивая, жуткая. Из нее становится ясно, что те утверждения, что этот голод был устроен по приказу из Кремля, не соответствуют действительности. Автор называет фамилии персонажей, которые в этом принимали участие - это сплошь местная публика. И когда мы эту книгу напечатали, в нашем Доме оказался помощник президента Украины В.Ющенко, и я ему вручил эту книжку. Он передал по адресу и, как мне рассказали, на одном из совещаний В.Ющенко заявил, что вот это образец антиукраинской пропаганды. Он был возмущен этой книжкой, написанной украинцем Гойченко. Мы кстати, эту книгу широко представляли на Украине, включая Западную Украину. А предисловие к книге попросили написать известного историка Павла Проценко, который в советскую пору сидел за антисоветскую деятельность на Украине, но удивительно честный человек и знаток темы. Поэтому, когда возникли дискуссии на Украине, то его оппоненты ничего не могли ему противопоставить: ни в личном плане, потому что когда они занимались комсомольской работой, он в это время сидел в тюрьме, ни в плане владения материалом, потому что он изучил эту тему досконально. Проценко мог ответить на любой вопрос и спокойно ссылаться на разного рода документы, которые он обнаружил в московских и киевских архивах. Это и вызвало такое негодование президента Ющенко.

С людьми, потерявшими родину вследствие «перестройки», а их немало в странах СНГ, и духовные центробежные силы существуют, - какие проблемы выступают на первый план, как помогаете решать их в Доме?

В.А.Москвин: Конечно, мы проводим выставки, в основном книжные, в разных постсоветских государствах - в Прибалтике, в Средней Азии, на Кавказе. Мы участвовали в Тбилиси в праздновании 700-летия Сергея Радонежского. Когда встречаешься с людьми, будь то русские люди или грузины – представители высокой интеллигенции – понимаешь, что с ними можно всегда договориться по любому вопросу. Даже если это разные позиции. В конце октября этого года мы будем проводить книжную выставку в Тбилиси по просьбе профессоров Тбилисского университета. В наших контактах образовался вакуум, а взаимное тяготение русской и грузинской культур велико. Многовековые связи тяжело разорвать, они есть, и есть большая потребность в налаживании этих связей. Текущий фон весьма сложный. Поэтому мы были приняты Патриархом католикосом Илией Вторым. Он очень тепло говорил о годах своей учебы в духовной академии в Сергиевом Посаде, показывал фрески в своем зале, где нас принимал. На фресках - преподобный Сергей, которого он очень чтит. Говорил о том, что очень надеется, что отношения между Россией и Грузией восстанавливаются. Об этом говорили многие представители грузинской интеллигенции.

В Эстонии мы проводили выставки на северо-востоке республики, где в основном проживает русское население. Было очень важно, люди радовались не только тому, что мы привезли 500 книг им в дар, они говорили нам, что главное – внимание, что мы приехали и представляем Россию.

В мире повсеместно отмечается тенденция к снижению популярности русского языка. По Вашему мнению, возможно её переломить и каким образом?

В.А.Москвин: Везде по-разному. Язык, как правило, очень тесно связан с мощью государства. Когда Римская империя доминировала в мире, везде изучали латинский язык, а до этого греческий. Когда Франция стала мощнейшим государством в 17-18 веках, то доминировал французский язык. Когда усилилась Германия после объединения Бисмарком, то усилились позиции немецкого языка. Знаю это даже по своей научной работе: я занимался историей цензуры иностранных книг в Российской империи. Накануне Первой мировой войны количество ввезенных в Россию немецких книг превышало количество книг на французском и английском языке вместе взятых. Германия к тому времени была сильной страной, были большие немецкие колонии, были теснейшие экономические связи, огромное количество немцев жило на территории России, плюс немецкий язык преподавался в гимназиях, в высших учебных заведениях. Большое количество русских студентов обучалось в Германии. После второй мировой войны «на авансцену» вышел английский язык, который постепенно вытеснил и немецкий и французский. Сегодня усиливается Китай, китайский язык набирает популярность. После того, как был запущен первый искусственный спутник Земли, в западных странах резко увеличилось ассигнование на изучение русского языка, это продолжалось вплоть до недавнего времени.

А в 90-х годах, после окончания «холодной войны» в тех же США, когда специалист по русскому языку уходил на пенсию, в разных высших учебных заведениях, библиотеках, то часто на его место брали специалистов по Китаю или по арабскому языку. Там, где усиливаются экономические связи, там активно начинают изучать русский язык. Это видно и на примере Греции, и Турции, где большое количество туристов из России. В странах Прибалтики на работу охотнее берут человека со знанием русского языка. Бывают интересные случаи: как-то мой знакомый написал мне письмо из Франции. Он создал скульптуру Жанны д'Арк к дню её юбилея. Он установил эту скульптуру под эгидой Общества Жанны д'Арк в Лотарингии, в её родных местах, недалеко от часовни 12 века, где возможно, она молилась.

Собралось много людей, но не от представителей официальных властей, потому что Жанна д'Арк для современной политической элиты в современной Франции, не тот персонаж, мягко говоря. Мой знакомый пишет, что произошло заседание ассоциации Жанны д'Арк в Париже, и многие стали говорить, что они начали изучать русский язык, потому что видят в России истинный оплот настоящих европейских ценностей, которые быстро утрачиваются в Европе, а тем более в США.

Жанна Д'Арк как носитель христианских ценностей, как патриот во многих кругах она непонятна, а для некоторых просто символ мракобесия. Ревнителю, в том числе, французской истории, ревнителю традиционных европейских ценностей – они видят в России надежду. Европа – это Россия с точки зрения многих французов. Сила государства - его военная мощь, сильная экономика и духовная прочность. На такое государство начинают равняться. А если оно является слабым во многих отношениях, то и язык этой страны будут изучать в меньшей степени.

Какие идеи Дом воплощает в Год литературы?

В.А.Москвин: В Год литературы мы готовим две большие конференции. Одна – это издательская тема за рубежом. Другая будет посвящена переводческой деятельности. Плюс – «круглый стол» об известнейшем французском драматурге Максиме Винавере (4) – это внук одного из лидеров партии кадетов, ставший сейчас по сути одним из ведущих драматургов Франции. У нас есть направление – мы занимаемся писателями русского происхождения, которые пишут на иностранных языках. Не только В.Набоков, который писал на английском, но были многие писатели русского происхождения, писавшие на немецком, на французском, на испанском. Вот один из них Винавер. Возможно, он придет на конференцию.

Сын Элен Данкос – русский, но пишет по-французски. Андрей Макин – лауреат Гонкуровской премии, тоже яркий представитель русских, которые пишут не на русском языке.

Виктор Александрович, получается, Дом Русского Зарубежья – Дом без «разделительных линий»?

В.А.Москвин: Русская эмиграция первой волны представляла собой полный срез русского дореволюционного общества, в том числе и политического аспекта: кадеты, октябристы, социалисты-революционеры, анархисты, монархисты, казаество, беглые большевики, троцкисты. Поэтому единственно правильная наша позиция – это Дом для всех. И для монархистов, и для потомков социалистов-революционеров. Поэтому у нас в фондах на соседних полках – и императорская фамилия, и деятели оппозиционного движения, различной степени оппозиционности, включая радикальную. Наша задача – сохранить для русской истории это огромное наследие и дать историкам, работая в фондах, самим интерпретировать события, опираясь на те материалы, которые мы представляем и храним в нашем Доме. В нашем Доме была и Мария Владимировна Романова, и был Дмитрий Романович Романов, и потомки «февралистов», и всем очень комфортно здесь. У них есть общее – Россия.

Спасибо, Виктор Александрович!

Сноски:

1. Всероссийская Государственная Библиотека Иностранной Литературы (ВГБИЛ им. М.И.Рудомино)
2. Хайле Селассие I - последний император Эфиопии (2 ноября1930 — 12 сентября 1974), происходивший из легендарной династии потомков царя Соломона.
3. ЗЕМГОР - объединённый комитет Земского союза и Союза городов, создан 10.7.1915 для помощи правительству в организации снабжения армии. Ведал мобилизацией мелкой и кустарной промышленности на нужды фронта. В январе 1918 упразднён декретом СНК.
4. Французский драматург Максим Моисеевич Винавер.